

Димитрий Евстафиадис

**Сборник стихов:
“Небесная листва
души”**

18+

Димитрий Евстафиадис

Небесная листва

души. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483923

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04286-5

Аннотация

Чувствую, что если нет второго крыла – то долгий и затажной полёт можно будет обрести только в падении. Эхо прошлого преследовало. Когда прошлого стало много, эхо стало заглушать настоящее. Один только образ смог вернуть меня в здесь и сейчас. Дал почувствовать реальность в её неизменном виде. Сейчас он становится прошлым, по разным причинам исчезает. Уходит. Почва под ногами становится облаком, я проваливаюсь. Настоящее нереально и будущего не стало. Есть здесь и сейчас, закристаллизованное и сухое. Мир катится вовне. Сердце вывернуто наизнанку и потому неестественно болезненно переживает. Но именно сейчас я чувствую, что живу.

Содержание

Потеря	4
Путь тернистый	6
Далёкий дом	8
Рая свет	11
Я больше не вижу лиц	12
Тысячи страниц	14
Мир пустоты	16
Носитель веры	18
Речи и звуки	20
Реальность	23
Crazy	25
Стигмата зверя	27
Имя облака	29
Пустое небо	31
Детство	33
Лунное сердце собаки	35
Сладкая печаль	38
Светило	40
Праздник	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Потеря

Прощение – после страха потерять,
Кресты на коже отражают тьму.
И, раздувая ветром праха гладь,
Твой мир стал вновь далёк ему.

Неописуемое желание летать,
Красивые мечты на грани тела.
Приходится полжизни ждать,
Чтоб чья-то плоть тобой владела.

От этой муки пострадали древние,
Вперёд тропа их медленно вела,
И время под напором стремени
Меняет руку, что на животе была.

Прозрели тёмные минуты жизни,
Сменились серыми ночами скуки.
С тобой за руку ходят мои смыслы,
Пустое сердце издаёт глухие звуки.

Пусть танцем ветра листья оборвёт,
Оранжевый ковёр твои шаги заглушит,
Быть может, часть меня ещё живёт,
Но счастье их руками твоё тело души.

Вибрации по коже, словно след огня,
Сорвали все одежды снегом белым.
Сквозь звуки бега тихий шаг обнял тебя
И ритмом тащит в облака несмело.

Путь тернистый

Светом факел освещает путь тернистый.
Новый день далёк, как никогда.
Мрак окутал берег водянистый,
Украшая тенью гладь пруда.

По застывшим рекам из асфальта
Я лечу к твоим прекрасным снам,
Развивая скорости, что хватит,
Чтоб рвануть навстречу небесам.

В мокром зеркале дороги тёмной
Не увидишь пары слёз пролитых,
Уходя сознанием спокойным
В рамки снов, тобою позабытых.

Огибая свечки из огней манящих,
Разметая льда куски колёсами кареты,
Помня о тебе, бумагу смачно
Окропляли плачем тысячи поэтов.

Не приблизившись к тебе на миллиметр,
Тонны горя разнося меж строк и рифм,
Глаза, полные печали, не увидят света.
Они были яркими, но мир их сник.

Хоть не звал одиночества – руки во сне протяну.
Да, я вижу весь мир, только двери закрыв.
Камнем падает сердце немое ко дну,
Оно криком иссякнет, корёжась в надрыв.

Одни драмы кругом целый мир оплетают,
Ты приходишь домой без надежды,
Только знаю: глаза всё равно засверкают.
Верю: будет твой разум великим, как прежде.

Далёкий дом

Слёзы, печали... слёзы, годы ночных видений,
Запахи свежей розы, тёмные в свете тени.
Мир становился ярким, как переходы в метро,
Светлые окна вагона, но тёмное мокрое дно...

И с откровеньем слетали гладкие лоскуты шёлка,
Родины тёплой дали звали, но не было толка.
С крохотным комом сомнений маски из гордости пали,
Новые люди, как тени, сердце марать начинали.

Но никогда я не видел радость в глазах без печали,
Копья и крепкие нити долго в болотах держали.
Замкнуто небо для жизни, правила режут экстаз,
Красные радости мысли мы позабыли сейчас.

Горький мой опыт, страшные сны бытия!
Руки твои, как алмазы, порежут
Сердца немые от боли края,
Тело мирское желаньем изнежат.

Только красивым не станет наш мир,
Радость меняется ветром со свистом,
В поисках счастья я сердце разбил,
В битвах за ласки стал вовсе нечистым.

Ранена гладь бытия сути жизни,
За красивые силуэты мы время режем,
Чтоб были чисты наши мысли,
Мы забыли, кто был с нами нежен.

И последние доводы счастья —
Словно ком из красивых неясных сомнений,
А потом из разлуки ненастья
Провожали с тоской твои тени.

Молчал разум – давал время чувствам,
Ждал он долго в тоске твои фразы,
Но они проносились с отравленным вкусом
Полусмертной духовной проказы.

И в конечном итоге закончился дождь,
И по мокрой дороге уверенно
Ты шагаешь, как призрак, неловко идёшь,
Увлекая меня из телесного бремени.

Пусть дорог таких много, они – как маршруты
По большим коридорам сансары двуликой
Разносилась молва о наполненных жутко
Межтелесных каналах безоблачной свиты.

Позабыв о желании томном принять
И лелеять, как бабочку, чью-то мечту,
Наши души направили логику спать,

Развлекая в экранах большую толпу.

Жаль, мне город не даст тех полётов,
И на время, бегущее всласть,
Ты смотрела, не зная брода,
Ты хотела лишь в чувства упасть.

Пусть проносится это всё мимо —
Без иллюзий реальность не знать,
Но внутри каждой точки красиво
Твои сны будут миром играть.

И не ведая силы разящей, пустой,
Вдалеке отражая величье заката,
Горы камнем согреют сердечный настрой,
Мишуру твоих сказок сорвёт злой торнадо.

Рая свет

Рая свет исчез из твоих глаз за годы жизни,
Пропали в зеркале твои мечты об облаках,
Разлуки частые и редкие святые мысли
Холодным лезвием остались на руках.

Пришлось уйти за пламенным мечом богов,
Прекрасным светом озаряя голубое небо,
Опровергая над душою власть земных оков
И разрывая болью сердце, что тобой согрето.

Оружие простое из металла держат руки,
Красивые глаза вглубь проникают мозга,
Усталая мечта стучится о стекло со скуки,
Даря тепло для тела, что зимой промозгло.

Представь на миг без чувств сухое сердце
И свои муки наполнения его огнём,
Которым ты не сможешь больше греться,
Твой мир забыл заботиться о нём.

Я больше не вижу лиц

Я больше не вижу лиц,
Дыхание сзади страхом душит,
Кипение сна границ
Терзает и топит души.

Так жалко тебя терять,
Но выбор твой сделан.
Осколками дня обнять
Твоё уходящее тело.

Прими мой последний сон,
Коснись на секунду руку,
Блеск глаз и далёкий стон
Душевно несёт разлуку.

Последние капли нежности,
Сгоревшие лики счастья,
Погасший огонь неизбежности,
Штиль моря, и нет ненастья.

Взрывая краски белые,
Клялся быть особенным,
Но будни такие серые
Равняли с обычным вроде бы.

Лишь разными чувствами сердце,
Пускай ненадолго сверкало,
Кривое в прострациях детство
Приятным, как прошлое, стало.

Минуты твоих агоний
Секундами после грозы.
Я принял твой мир и понял:
Ускорялось дыханье в разы.

Над минутами и над веками
Возвышалась лишь серая скука.
Ярчайшие искры сверкали,
Освещая, как корчится мука.

Тысячи страниц

Тысячи страниц неярких, тусклых.
Разорванные временем волокна
Разбрасывает ветер с хрустом,
Таскает по бульварам мокрым.

Они печальными листьями
На грубом полотне дороги,
Как воскрешённые, мерцали,
Неся свои иллюзии немногим.

Машины проносились мимо,
Не видя их глубокий смысл.
Звук скорости унёс игриво
В далёкий мир живые мысли.

Полотна от великих мастеров!
Ни на одном нет милых черт.
Пороги замков заменили сердца кров,
На сердце всё равно остался след.

Остался холод, метит иней дни,
А космос обнажает звёзды.
Просторы без больших планет любви...
Холодные рождают слёзы.

Руки снова держат кисть миров,
Но там лишь силуэты города,
И площадь под покровом облаков
Красуется незримо, молодо.

А сантиметры обнажённых чувств тиранят!
И мир бессонный красоту свою теряет,
И меркнет в глазах – пути нет назад,
Неясен свет померк.

Прилив мучительных идей толкает вниз,
И склочен берег океана пустоты.
Лишь эхо откровений – чистый лист,
А крики прошлого таинственно мертвы.

Как жаль – рубеж преодолён
Рубцами на сознании болевшем,
Красивыми цветами, отражая сон,
Мерцает, отрекаясь безутешно.

Мир пустоты

В мире пустоты содрогаюсь от страха,
Пейзажи грациозные взгляд привлекают.
Мелькают события возле монаха,
А слёзы его небо петь заставляют.

Чем дальше – тем ближе горизонт!
Лишь след прикосновения годами остаётся,
Под новым солнцем душу всю иссёк,
Остывший образ прошлого смеётся.

Жаль, стены холодные шипят о тело,
Кровь стынет в кипучем омуте вен,
Раскосые вихри играют так смело,
Сталь лезвием чертит любовный твой плен.

Когда растворяется вечер во тьме,
Иду по ночному огромному миру.
Неважно, оставил я день прошлый где,
Неважно, что был на излёте счастливым.

Горящие глаза прохожих, облака на небе,
Асфальт, раскалённый светилом, шуршит
И, растворяясь в потоке нереальных бредней,
Мозг новые встречи с мечтою вершит!

Носитель веры

Носитель веры разложил себя страницами.
Увидевший наш мир изрёк: «Благословляю!»
Летая над пустеющими стран столицами,
Ночами судьбы он вершил, стрелой играя.

Проекция амура чувств на сознание наше,
Искажение его понятий в зеркалах людской души,
Нависшее чернью небо в облаках каше
Намочит его крылья, чтоб не мельтешил...

Появившись в мире гулком, суетливом,
Строптивыми мечтами разрезая время,
Пытливые умы в изяществе игривом
Собой благословляют замкнутое племя.

Где терпит крах душа, пронизанная чувством,
Слабеет, постоянно думая о ком-то близком.
Её манит то страсть, то тёмное искусство,
Чтобы упасть цветами к новым обелискам.

О, однокрылая стрела, проткни собой стрелка!
Пусть чувствует неодолимо тягу к ледяному сердцу,
Старается понять: зачем так не мила
Разлука и судьба корёжит счастье с детства?

Бутоны, сжатые бетоном, не смогли цвести —
Так рамки мира спрессовали истинные чувства.
Пусть бремя разное от времени приходится нести,
Зачем же всё-таки нам наблюдать кошунство?

Речи и звуки

Всплески эмоций оставили душу,
Водная гладь на поверхности сердца.
Боже мой, дай идеалы разрушить!
Стать без них сильным, как в детстве.

Летать в мечтах так далеко!
Искать такие сны ночами.
Что было раньше так легко,
Свинцом ложится в стык с плечами...

И тянет в пучину твоей страсти,
Где тонкие материи живут несмело,
И тело скручено во власти
Движений, внутренне незрело.

Постоянный пыл и жар эмоций выжег,
Лечь на берег холодной реки.
Прохладными каплями брызжет
И стынет безликое сердце тоски.

Её тонкие руки оплетают,
Держат крепко плечи и грудь,
Холодные губы уйти не пускают,
Из сердца вздымая всю муть.

Сковано насмерть, крепко запаяно.
Любовь твою рисует на стенках сосудов
Крови движение, кругом отчаянно,
Вновь замыкая секунды недугов.

Ничто не происходит больше,
Нет смысла всё время терпеть,
Неясные смены дня и ночи,
Мечтая встретить лёгкую смерть.

Не проявив свой разум в мире этом,
Талант не понимая никакой,
Мои пустые буквы станут светом,
От них глаза закроешь вновь рукой.

А стрелы разум твой направят
Туда, где можем как-то жить.
Печаль уйдёт, её заставят
Эротика и грязь служить...

На задних лапах в эйфории,
Терзая импульсами тока,
Любовь застряла в паутине,
Её судьба опять жестока.

Зачем писать слова цепями,
Изображая пляску рифм?
Их сотни раз переплетали,

Рисуя над собою нимб.

Реальность

Реальность души поглощает постоянно,
Мерцание её манит и забирает наше время,
Хвалить при этом пустоту мы любим рьяно,
Но в одиночестве находим только бремя.

С другими, как ни странно, одинок, и нет покоя,
Твоими образами стенки высланы сознания.
Сады на небе озаряют светом наше горе,
Порой у Бога просим только понимания.

Мне непонятно, почему гниют в тиши сердца,
А чувства возникают там, где их не ищешь,
И бьются звоном о жестокость мира чудеса,
И встречей страстных глаз любовь не сыщешь.

Она берёт тебя в объятия цепко, как проказа,
Ни на секунду отпустить не хочет сердце.
Кто называет чувства счастьем, кто заразой,
Но ни один не перестал любовью греться.

В минуты боли, стиснув зубы и закрыв глаза,
Ты думаешь о несвершённом чуде для тебя,
И главное, что жизнь порой настолько зла:
Твоя мечта объектам чувств неясна и мертва.

Так было не всегда, и чувства поровну давались —
Теперь лишь скрежет проржавевших чар.
Сомнения в себе отказами рождались,
Но каждый для своей судьбы гончар.

Кто-то дальше пошёл в понимании мира,
Он жесток, не готов принимать одолжения.
Тот, кто хочет летать, — полетит некрасиво,
Ему главное — в небо святое движение.

Crazy

Новые реалии дней влекущих,
Дали, манящие мраком, закрыты.
Кипучие чувства даже могучих
Делали теми, что были зарыты...

Бои праведные исчезли давно,
Жертвы застыли в виде статуй,
Камни тянули героев на дно,
Матери знали тяжесть расплаты.

Взмахи руки – жесты звали вперёд,
Там, где белели огни Валгаллы,
Неба разверзся крутой небосвод,
Крики валькирий пророчили славу!

Всё изменилось – пусты зеркала,
Градом из глаз покатилося,
Луч из надежды не слепит глаза,
Мечта за реалией скрылась.

Но чей-то голос вдали слышен,
Ветер странно таскает листья,
Скрытым светом весь мир дышит
У порога старых писем.

Места мало, ломит сердце,
Разум извлекает пытки,
Из тоски холодной детства
Юность черпает убытки.

Серым облаком дурманит,
Ранит выбор старый вновь.
Из прекрасного с цветами
Воздвигает мир любовь.

Пусть застывают прошлые сказки
И замирают в плену у тебя,
И так желаемые ранее ласки
Снегами падут на лицо января.

Стигмата зверя

Кто-то истекает кровью от стигмат,
А кто-то горит в праведном огне.
Ты думаешь, я сильно рад
Добра и зла большой игре?

А некто видит путь скитаний
В порыве злых, развратных чар,
Другой же проклял мир желаний
И танец с пустотой венчал.

Есть те, кто истину не ценит,
Бежит от правды, растит ложь.
А мир свой ставит на колени
Тот, кто с добром до боли схож.

А будучи в лесу красивом
И наблюдая, как резвятся птицы,
Строптивый раб стрелой игривой
Разрушит плоти их границы.

Ты знаешь, что за явную любовь
Готова ты на подвиги любые и удары шила.
Но вот в крови идёт душа пустая вновь,
Что путь твой разломать во тьме решила.

Заплачет тот, кто чувствует всё сердцем,
А зубы стиснет ненависти сын,
В глаза наивные насыплют жгучим перцем,
Пророк же навсегда останется босым.

Имя облака

Я облаками пишу твоё имя на небе,
Но пачкаю цвет его тёмными тучами.
Быть может, в другой нереальной системе
Твои руки держат мои не от случая.

У нас же белёсые волны морями не ходят,
Кто видел их свет – никогда не умрёт.
Проснулись ли люди, или во сне бродят?
Твой ум без души никогда не поймёт.

Руки к небу, голова в песок —
И уже не видно красоты полёта.
Точно нужно уложиться в срок,
Только есть и спать охота.

Может, дух на красных одеялах
Нам расскажет истину любви?
Раньше шёл по морю царь вандалов.
Многим легче по полю пойти.

Лик безбожный наш рассвет встречает,
Тяжело воротами мечты прослать
Тем, кто в мир свой путь огнём венчает,
Но без них порой нет смысла жить.

Свободы статуя рукой с шипами тычет в небо —
Атака на звереющих «богов».
А памятник разлуке сделан не был,
Но иногда её не избежать оков.

Пустое небо

Такое большое пустое небо!
Там нет ни облака, ни ветра...
Вопрос остался без ответа:
Где ты, где жизнь, где лето?

Истомлена судьбой коварная душа,
Красивые стихи любви не принесут.
А рифмы, что упали с потолка,
Рисуют в них бессмысленный уют.

И руки, что держали света знамя,
Сейчас белёсые тела ласкают.
Вдали играет замком плоти пламя,
Собаки старости разлукой лают.

Не за что прощать прошлое – оно не с нами...
И будущее грезится камнями с неба.
Такое пошлое создание мироздания,
Такая жалкая кроватная победа!

Приходится сбиваться с ритма,
Стоять лицом к стене, где краску видно,
Ждать руки на лопатках, что, словно бритва,
Вновь обжигают холодом, и слышится молитва.

Безропотно уходишь в никуда,
Зелёный свет сменился чёрным,
А листья вдруг сорвали холода,
Прохладу минус подменил никчёмный.

Пустые улицы, холодные дома,
Пространно листья рассыпает ветер,
Лишь снегом белым обволочет провода,
Тебя порыв тепла не встретит.

Детство

На синее небо глядя с жалостью,
Белые платья птиц провожал...
В морские волны бросался с жадностью,
Последний крик чайки сердце сжал.

Великий альбатрос парил так резво,
Осматривая даль, с восторгом, с силой,
Он крыльями потоки света резал
И грудь вперед давал красиво...

Внизу потоки тьмы, как шторы, раздвигая,
На крепком, сильном проносясь коне,
С каштановыми волосами двери рая
Приоткрывала нежность ветра мне.

И вот стремление вперед
К твоим домам сказаний, в сон к тебе,
И тает бесполезных красок лёд
В твоём испепеляющем огне.

На вибрациях страсти поющей
В скорость окуналось бытие.
Шершавый бег дорог беззвучный
Давал нам обрести движение своё.

Испепелило и изрезало время
Тела, и сны манящие ушли.
Величие бесплотных отношений
С тобой на этот раз мы не нашли.

И вот та же чайка... избитая, грустная,
Роется в мусорном баке тоски.
Жизнь одарила цветами искусственно,
Разум муссирует слово «прости»...

Лунное сердце собаки

Чёрствая душа усталого путника
Положила его сердце к твоим ногам,
Тело за ним повело и окутало
Платье вульгарное пламенных дам.

Лето ушло из души и из мира,
Чёрный пейзаж на стекле запотел,
Мастер погоды и нового тира,
Где все мишени орали от стрел.

Он проклинал поднебесные сферы,
Жизни не чаял в её красоте,
Ждал он руки её огненно-белой,
Ждал её взгляд на своей высоте.

Просто прошла невесёлая осень,
Просто опали последние листья,
Просто теплом неприкрытая проседь
Разом оторванным небом повисла.

Ласку мечтал получить пёс бездомный,
Лапу протягивал, в ноги бросался,
В великолепных глазах и бездомных
Он доброты от прохожих гнушался.

Дома хозяин жестокий ждал часа,
Когда прибежит он, забытый, с прогулки,
Чтобы на злачные темы общаться,
Чтобы души выжимать переулки.

Ради рук на теле для свободы,
Ради красного креста на небе,
Ради мира, где не будет псов голодных,
Ради тех, кто заповедью бредит.

Не спешил в домашние покои,
Сделал сердце одиноким и холодным,
Он опять исследует дороги,
Где любви следы он чуял носом бодрым.

Жалко, с ним играли, а он предан, злой,
Но другие сны пленили, его били,
А он вновь с протянутой рукой
Звал и ждал, чтоб с ним опять ходили.

Лишь бы новый день пришёл!
Он молил, свернувшись калачом,
У подъезда, где мечты нашёл,
Где играла его жизнь ключом.

Для самоутверждения – дорога,
Собачья любовь – как медаль на груди.
Да пусть они бьются боками, их много,

На солнце желтеют, блестят – посмотри.

Но, раненный светом печальных глаз,
Мимо проносясь по новым делам,
Пёс пролил слезу не раз,
Он угрюмым, старым стал.

И вновь, скуля от сердца боли,
Летя навстречу пустоте, где чёрный полк,
Он чуял аромат свободной воли.
Тогда и понял, что он – волк.

Сладкая печаль

В тёмном лесу за деревьями скрытно
Медленно манит чужая весна,
Липкие фразы проносятся зыбко —
Даже неспящим так хочется сна.

Красочно небо свой свет отпустило,
Только немного осталось тепла,
Жалко, что лето с лучами остыло,
Жалко, зимой не приходит она.

И никогда в этом мире безбрежном
Ноты капли тебя не разбудят.
В образе тела мирского и нежного
Ходят другие красивые люди.

Отуманенный фразами, брошенный,
Время прошедший и вспять, и вкривь,
Вкось великими тенями кошенный,
Сладкой печали ломает призыв.

Чтобы остаться проявленным,
Чтоб завтра пришёл новый сон,
В розыск любовью объявленный,
Годами терялся твой стон.

Нешадно теряя любые мечты,
Вдали от высоких вершин,
Метался в печали исконной души,
Но всё-таки чем-то он жил.

Последнее слово, последние сроки,
Желание падать, хоть как-то лететь,
И, радуя взглядом, с годами пророки
Забыли желать неминуемую смерть.

Светило

Пусть навсегда покраснеет светило,
Мягкими лапами в бездну помашет,
Но на глазах твоих огненных сгнило
То, что луны по ночам было краше.

Ветер проткнул небо алчное резов,
Пусть почернеют на нём облака,
Это красиво, но так бесполезно —
Жалко, унылыми стали века.

Помнится небо в алмазах ночное,
Летящий прохладой глоток тишины,
Сейчас на лице твоём облако злое —
На нём ты летаешь в иные миры.

Прощая нелепых за их безрассудство,
Кляла, памятуя красивых подруг,
Блуждала руками, искала искусство,
Но вновь получала любовный недуг.

И явится раем кровать без гвоздей,
Родится мир в новом обличии чада.
Нелепо, но это был праздничный день,
Остаться такой, как звала серенада.

Праздник

Не каждый рад празднику новой любви,
Корёжит железом бывшие скитания,
Проснувшись от горя, пульсируют дни,
В кровати ища старых чувств изваяние.

Мой флаг не оборван, развевается,
Жаль, ветром задуло его бытиё,
Но в штиле мечта никогда не сбывается —
Лишь штормом носимы, находим её.

Ничего взамен не получают небеса,
Их будни ярче наших выходных,
Порадуют тебя знакомые сердца
На гранях новых сказок золотых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.